
О. Ф. Уолтон
ИСТОРИЯ ДЕВОЧКИ ПО ИМЕНИ ВЕРА
Повесть

О. Ф. Уолтон

История девочки по имени Вера

Одесса
Христианское просвещение
2008

Little Faith, by O.F. Walton

ББК 86.37
У-63

О. Ф. Уолтон

История девочки по имени Вера

Повесть. Перевод с английского — Квашенко О. — Одесса: Христианское просвещение, 2008. — 104 с.

Это трогательная история о маленькой девочке-сироте Вере. Автор показывает, каково это — быть маленьким уличным ребенком в XIX веке. Много трудностей и огорчений встретит Вера на своем пути. Но помощь любящих друзей и Божья забота научат Верочку доверять людям и Богу.

Книга содержит приложение с пятью библейскими уроками: о молитве, о сомнении, о доверии, о заботе и о терпении.

Для широкого круга читателей.

ISBN 5-8404- 0190-0

Содержание

От издателей

Это прекрасная история. Мне очень понравилось путешествовать с маленькой девочкой Верой через ее вершины радости и долины скорби, ее надежды и страхи, ее одиночество и разочарование. Меня восхищает ее простая вера в Бога и трогательное доверие Ему. Я люблю истории со счастливым концом! Как жаль, что я не знала об этой книге, когда была маленькой девочкой. Но и в зрелом возрасте я с удовольствием ее прочитала.

Да благословит и вас Бог, когда вы будете читать эту книгу.

Морина Макри, помощник издателя

Лоток игрушек

Был базарный день, и все в этом шумном городе, казалось, были заняты больше, чем обычно.

Рынок переполняли люди всех возрастов и профессий. Они торопились, как будто данный момент важен только для них; они толкались и теснили других, словно дела этих других не так важны, как их дела.

Это был любопытный старый рынок. Размером с небольшой квартал, он продолжался и на длинных, узких, старых улицах, вдоль которых, "спиной" к тротуару, расположился ряд лавок и лотков. Между ними оставалось достаточно места для передвижения пешеходов, а также небольшое пространство, где могла бы проехать телега или карета.

С этих маленьких лотков можно было купить все, чего душа пожелает. Там был лоток с кепками — многочисленными кепками всех размеров и форм: кепки для старых мужчин, кепки для юношей, кепки для больших мальчиков, кепки для маленьких мальчиков и даже кепки для малышей.

Там был лоток с чулками, выставленными по цвету: голубые, белые, серые, коричневые и черные чулки в полоску. Был лоток со шнурками — с сотнями шнурков, висящих вдоль всего лотка. Был лоток с корзинами, где вы могли бы купить бельевую корзину, корзину для провизии, корзину для рыбы, корзину для фруктов или корзину для пикников. Был лоток со сладостями, всегда окруженный детьми, которые жадными глазами поедали его содержимое.

Был лоток с пряниками, который немного уступал в популярности сладостям, с рядами пряничных котов с розовыми глазами, пряничных собак с голубыми глазами и пряничных человечков вообще без глаз. Был лоток с картинами, который особенно любили посещать молодые пары, обустраивающие свой дом. Их привлекали картины в богатых резных рамках, изображающие шикарно разодетых мужчин и женщин.

А затем шли бесчисленные лотки с игрушками, которые располагались один возле другого и все были похожи как близнецы-братья.

За одним из лотков стояли мужчина и маленькая девочка, наблюдающие за лицами прохожих, которые рассматривали товар, борясь с соблазном что-то купить. Мужчина был высоким и худым, правый рукав его пальто безжизненно висел: вероятно, у него не было руки. У девочки, которой едва исполнилось десять лет, было беспокойное лицо и печальные глаза, что делало ее старше своих лет.

Толпа людей проходила мимо их лотка, но никто не останавливался, чтобы что-то купить. Некоторые присматривались, спрашивали цену, а потом переходили к следующим лоткам. Мужчина зорко следил за потенциальными покупателями и проявлял изобретательность, пытаясь удовлетворить их вкусы. Пожилых мужчин и женщин он приглашал остановиться, чтобы проверить качество и дешевизну трубки или футляра для очков. Матерям настойчиво предлагал взять пару игрушек за одно пенни для ребят; девушек зазывал купить длинные ожерелья из желтых и голубых бусинок, которые гирляндами висели над лотком, убеждая, что их можно легко переделать в браслет или цепочку — все зависит от вкуса девушки; юношам показывал дешевые ножи, бумажники, булавки для галстуков и запонки; а детей зазывал посмотреть на трубача, на кукол, на мячики и коробки с игрушками, которых у него было множество.

Но никто из прохожих не попал в ловушку, так искусно расставленную перед ними. Никто не хотел ничего покупать в то утро пятницы. Маленькая девочка звонила в колокольчик, чтобы показать всем, как чисто разливается его звон, и заставляла Джека выскакивать из его коробки опять и опять, но все было напрасно! За все это время только одна девочка подошла и купила за полпенса карандаш.

— Не везет нам сегодня, Верочка,— сказал мужчина, когда они присели на коробку, чтобы съесть свой скудный обед.

— О, может быть, после обеда дела пойдут лучше,— выразил надежду ребенок.— Сельские жители, возвращаясь с базара домой, уносят с собой многочисленные покупки, поэтому будем надеяться, что днем у нас дела пойдут лучше, чем утром.

— Дела у нас не блещут в любое время дня,— уныло ответил мужчина и встал, чтобы показать товар подошедшему покупателю.

Днем было холодно и сыро. Начался дождь, который вскоре перешел в ливень, и Вера дрожала, так как ее плечи покрывал только тонкий, вылинявший от старости платок, промокающий все больше и больше.

— Возьми, Верочка,— сказал мужчина, набрасывая на нее мешок,— согрейся; я смогу продержаться, если с тобой все будет хорошо.

Кажется, это немного помогло. Люди спешили, чтобы найти укрытие от дождя, и едва смотрели на лоток, проходя мимо.

Деревенские жители уже отправились домой, базар опустел. Владельцы прочих лотков в спешке паковали свои товары и готовились к уходу.

Но мужчина и ребенок все еще оставались на месте. Покрытие над лотком было водонепроницаемым, к тому же было безветренно. Игрушки сохранялись сухими — и это было главное. Проходил час за часом, а они все еще надеялись, что последние покупатели могут заглянуть и к ним.

Уже стемнело, но несколько лотков все еще работали. Прохожих становилось все меньше, так как наступала ночь. Наконец церковные часы пробили одиннадцать, и директор рынка приехал проверить, погашен ли свет и совсем ли опустели улицы.

Мужчина и ребенок, не говоря ни слова друг другу, упаковали непроданные вещи в сумки и выключили свет. Мужчина сложил коробки на тележку и отвез их в ближайший дом, где жили его друзья, взявшие на себя ответственность за сохранность его товара до следующего базарного дня.

Девочка была бледной и уставшей и выглядела такой же грустной, как и мужчина. Когда все было

убрано, он взял ее за руку, и они пошли к своему дому.

Улицы погрузились в тишину, и на своем пути они встречали мало людей. Так прошли они несколько кварталов, прежде чем между ними начался разговор. Мужчина первый нарушил тишину.

— Всего лишь шесть пенсов за целый день, Вера,— произнес он.— У нас никогда раньше не было такого невезенья.

— Что скажет миссис Губинс? — спросил ребенок.

— Ой! — отмахнулся мужчина.— Ну что скажет миссис Губинс? От нас ведь ничего не зависит, мы сделали все возможное.

Но он точно так же, как и она, боялся недовольства миссис Губинс.

Наконец они подошли к грязному дому на убогой улице. Дверь была открыта, поэтому мужчина вошел. Вера последовала за ним по длинной расшатанной лестнице, которая, казалось, вот-вот проломится под их весом.

Они прошли несколько лестничных площадок и приблизились к двери на верхнем этаже дома. Мужчина остановился на минутку, боясь войти.

— Ничего не могу поделать,— сказал он со стоном, переступив порог.

Девочка последовала за ним робкими, семенящими шагами.

Они вошли в грязную, запущенную комнату: неровный, весь в дырах пол, гнилые половицы которого скрипели и вибрировали, когда на них ступали; выцветшие, покрытые грязью и плесенью обои на стенах; в маленьком окне торчали куски стекла, остальное было заделано тряпками и газетами.

В комнате почти не было мебели, только маленький круглый столик, две или три поломанные коробки, заменявшие стулья, и одно полуразвалившееся кресло. В этом кресле, водрузив ноги на камин и протянув к камину руки, сидела старая женщина. Она расположилась спиной к двери и не повернулась, когда мужчина и девочка вошли.

Вера тихонько прошмыгнула в угол комнаты, где под грязным одеялом спали три малыша — в грязной одежде, не умытые, не расчесанные и безнадзорные. Не вызывало сомнений, что они лишены материнской заботы.

— О, если бы мать могла их видеть! — прошептала Вера, опускаясь на колени, чтобы поцеловать запачканную, липкую ручонку, выглядывающую из-под грязного одеяла.— О, если бы только она могла их видеть, что бы она сказала?!

Надо надеяться, что люди на небесах не знают, что здесь происходит.

Мужчина присел на коробку у стола и склонил голову на руку. В комнате чувствовался крепкий запах джина: перед их приходом старая женщина ужинала.

— Ну,— сказала она, не поворачиваясь.— Я полагаю, опять старая история?

— Да,— согласился он,— сегодня нам очень не повезло, миссис Губинс, очень не повезло.

— Не повезло?! Вам всегда не везет, неудачники,— резко ответила женщина.

— Я ничего не могу поделать,— оправдывался мужчина, бросая на стол шесть пенсов,— это все до последнего пенни, что у меня есть, миссис Губинс.

— Вам должно быть стыдно, Джон Робинсон,— заявила старуха, поворачиваясь и пристально глядя на него налитыми кровью глазами.— Вам должно быть стыдно забирать хлеб изо рта ваших детей и давать его тем, кто не имеет ни малейшего представления о ваших потребностях.

— Ни слова больше, мама,— остановил ее мужчина.— Вам бесполезно объяснять; разве я вам раньше об этом не говорил?

— Но я скажу об этом властям,— пригрозила миссис Губинс,— и я утверждаю, что это грех и позор.

— Придержите свой язык,— сердито оборвал ее мужчина, как только услышал сдержанный плач, доносившийся из угла комнаты,— моя Мэри любила девочку, и я не позволю ей уйти.

— Ну, я еще посмотрю, что из этого получится,— ответила миссис Губинс.— Я поговорю с участковым полицейским, когда увижу его в следующий раз. Какая польза от дома, хотела бы я знать, если у ребенка нет никого, кто мог бы за ним присматривать? Ничего, я с этим справлюсь, Джон Робинсон, чтобы вы не забивали этим свою голову.

— А я говорю вам, что она не должна покинуть этот дом! — воскликнул Джон, стукнув со злостью кулаком по столу.— Прежде я увижу, как уберетесь отсюда вы.

— В самом деле? — презрительно бросила женщина, закутываясь в старый платок и ложась спать.— Хотела бы я это видеть...

Джон Робинсон сидел, опустив голову, до тех пор, пока храп старухи не нарушил тишину в комнате. Потом он прокрался в угол, где спали дети. Верочка все еще не спала: закрыв лицо руками, она тихонечко плакала.

Джон обнял ее и ласково прошептал:

— Не волнуйся так, маленькая Верочка, не обращай на нее внимания; они никогда не заберут

тебя у меня, Бог нам в этом поможет. Не плачь, маленькая Верочка, не плачь!

Ребенок почувствовал на своей головке нежно поглаживающую руку мужчины. Затем что-то теплое и влажное упало на ее руку! Неужели это была слеза?

Побег

Да, это была слеза, и не единственная слеза, которую Джон Робинсон пролил в ту ночь. Он любил маленькую Веру так сильно, как будто она была его собственным ребенком. Ее бедная мать умерла, когда Вере было всего лишь три недели. Муж покинул ее еще до рождения ребенка, поэтому после смерти матери девочка осталась одна в этом мире. Джон и его жена Мэри жили на том же чердаке. Услышав плач ребенка, Мэри принесла в свою комнату холодную и голодную девочку. Она успокоила ее, согрела и накормила.

— Давай ее оставим,— предложила Мэри,— она сделает нас счастливыми, эта маленькая девочка!

И с тех пор как Робинсоны взяли ее, маленькая Верочка всегда приносила им благословение. Она

любила Джона и Мэри, всегда несла им радость и успокоение, и они никогда не жалели о своем поступке. Год назад умерла Мэри, и с тех пор Вера стала утешительницей для Джона.

Когда умерла жена, перед Джоном встала проблема: как быть с детьми, когда он и Вера отсутствовали в базарные дни? В недобрый час он принял предложение матери жены, миссис Губинс, переехать к ним и присматривать за маленькими детьми. Он никогда бы не принял ее, если бы знал, какая она на самом деле. Но она жила за много миль от них, поэтому ни Мэри, ни он не видели ее часто. Когда пришло письмо, в котором теща предлагала приехать и жить с ними, он очень обрадовался, думая, что это наилучший выход из создавшегося тяжелого положения.

И миссис Губинс приехала.

Не прошло и недели, как их чистая и уютная комнатка превратилась в свинарник, дети были предоставлены сами себе и неухожены, а из его жизни исчезли такие понятия как тишина и спокойствие в доме.

Но Джон Робинсон был слабовольным мужчиной. У него не хватало смелости отослать тещу обратно, и изо дня в день он молча терпел ее выходки и пьянство. Он был подавлен и несчастен и очень хотел выгнать эту женщину, но не осмеливался, так как стал бояться миссис Губинс.

Но сегодня вечером она вывела его из себя как никогда раньше. Она грозилась прогнать маленькую Веру! Но он никогда не позволит ей этого. Как только старуха проснется, он выставит ее, и в его комнате опять воцарится мир и спокойствие. С этим решением Джон Робинсон вскоре уснул.

Но Вера не спала: она также приняла решение. Она лежала, чутко прислушиваясь к каждому звуку в комнате. Миссис Губинс громко храпела, позже ей стал вторить Джон Робинсон.

Вера долгое время вслушивалась, крепко ли он уснул, потом вылезла из-под одеяла, поднялась на ноги и сделала несколько шагов. Половицы заскрипели, и она на несколько секунд остановилась, чтобы убедиться, что шум не разбудил ни мужчину, ни старуху. Храп продолжался, и она пошла вперед, стараясь ступать как можно тише.

Джон Робинсон, отправляясь спать, потушил свечу, и в комнате царила непроглядная тьма. Верочка пробиралась на ощупь и очень боялась не споткнуться о лежащую перед камином миссис Губинс. Медленно и осторожно, дрожа так сильно, что едва держалась на ногах, она нашла дорогу к двери.

О, как сильно скрипели под ногами доски. Каждый шаг вызывал трепет в сердце Верочки, но в комнате никто даже не шелохнулся. Джон Робинсон устал после рабочего дня, а миссис Губинс была

пьяна от выпитого, и никто не услышал шума. Чтобы разбудить их, потребовались бы более сильные звуки, чем шаги маленькой девочки. Поэтому Вера медленно дошла до двери, тихонько приоткрыла ее и быстро вышла из комнаты.

Затем она начала спускаться по длинной, расшатанной лестнице, что было тоже нелегким делом, потому что невозможно было не шуметь, ступая на прогнившие и разбитые ступеньки. О, как рада была она, когда наконец спустилась и никто не услышал производимого ею шума. Потом девочка осторожно открыла дверь на улицу и выглянула.

Стояла темная ночь, в небе, затянутом тучами, не было видно ни одной звездочки. Шел дождь; на тротуаре поблескивали лужи, а проезжая часть превратилась в непролазную грязь. Казалось, весь мир окутан мраком и унынием.

Малышка уже приготовилась выйти на улицу и закрыть за собой дверь, как вдруг услышала шаги. По улице шел мужчина; он явно спотыкался — походка пьяного человека. Потом он начал кричать и ругаться, и Вера, не дожидаясь, когда он приблизится, вернулась в дом и закрыла дверь. Она не осмеливалась выйти в темноту одна, так как слышала, что по ночам ходят плохие люди. А что она будет делать, если встретит одного из них? Нет, она не осмелится выйти за порог раньше, чем

наступит утро. Она будет сидеть на лестнице и ждать, пока не рассветет.

Поэтому Верочка вернулась в дом, опустилась на нижнюю ступеньку лестницы и уронила голову на колени. Из-за дыр и щелей в двери по дому гулял сквозняк, и как только она села, по телу пробежала дрожь. Ей было очень холодно, грустно и одиноко. К тому же она так устала!

Но у маленькой Верочки был Друг. Да, у одинокой и никому не нужной девочки был Друг, к Которому она могла обратиться. Он был ее Другом уже долгое время. Сидя в темноте, она прошептала несколько слов, которым когда-то научила ее мама Мэри:

Что за Друга мы имеем?
Нас Он к жизни пробудил,
В Нем мы счастием владеем,
В Нем источник вечных сил.
Ах, как часто мы страдали,
Боль терпя напрасно там,
Где просить мы забывали,
Чтоб один помог Он нам.

Искушенье ль нас тревожит,
Жизнь печальна ль у кого,
Каждый пусть из нас возложит
Скорбь свою всю на Него.

Если нас друзья забыли,
Скажем Господу о том,
И Христос проявит в силе,
Что Он верный Друг во всем.

— Да,— сказала девочка, когда закончила гимн,— я никогда не рассказывала Ему обо всех своих переживаниях. Почему Он будет думать обо мне?

Она тут же опустилась на ступеньку и прошептала: "Господь, послушай меня, пожалуйста, я хочу рассказать тебе все о том, что со мной произошло. Миссис Губинс говорит, что я забираю хлеб у детей, поэтому я ухожу. Пожалуйста, помоги мне найти того, кто будет нуждаться в маленькой служанке. И пожалуйста, позаботься о Томми, Фанни и маленькой крошке и не позволь миссис Губинс бить их; во имя Иисуса Христа. Аминь".

Когда Вера поднялась с колен, она почувствовала себя намного счастливее. Она знала, что ее Друг ей поможет. Она принесла все свои беды Богу в молитве и теперь может не переживать. "Так учила мама Мэри,— убеждала Вера саму себя.— Она говорила мне, что все переживания надо принести к Богу и не беспокоиться о них. Она говорила, что грех сомневаться в Нем и думать, что Он нам ничего не даст, если мы попросим у Него то, что будет полезно для нас".

Поэтому маленькая Вера попыталась забыть свою печаль и вскоре заснула.

Как долго она спала, Вера не знала, но когда проснулась, через замочную скважину в двери пробивалось серое утро, обнаруживая грязные, пыльные стены над старой лестницей.

Вера встала, открыла дверь и вышла на улицу в дождь и грязь.

Было все еще очень рано. Она шла и шла, переходя с одной улицы на другую. Когда церковные часы пробили пять, она поняла, что уже далеко от дома. Улицы были пусты. Вокруг не было никого, кроме нее и одинокого полицейского. Потом показался доктор, возвращающийся от пациента, затем рабочий, место работы которого было, вероятно, далеко от дома.

Было уже шесть часов утра, и чем дальше она шла, тем больше встречала рабочих в белых куртках, которые спешили на работу. Позже люди начали открывать ставни и включать свет; некоторые выходили на крыльцо, чтобы выкурить трубку.

Вера продолжала свой путь. Она хотела добраться до другой части города, где никто ее не знает и где она никогда не встретит миссис Губинс. Она очень ослабела и проголодалась, потому что вчера вечером даже не поужинала. У нее было всего лишь

одно пенни, которое ей когда-то давно дала мама Мэри и которое она хранила. Вчера вечером Вера думала отдать его папе — так она называла Джона Робинсона,— когда он так переживал, что они мало заработали. Но это ничего бы не изменило, и сейчас она порадовалась, что не рассталась с ним: теперь она купит себе завтрак. Затем ей надо заняться поиском места, куда она могла бы устроиться служанкой.

Но прежде всего нужно привести себя в порядок. Она понимала, что никто никогда не возьмет к себе в услуженье грязную девочку. На одной из улиц она увидела колодец. Там она вымыла руки и лицо. Потом она достала из своей сумочки расческу. Раньше эта расческа была выставлена на продажу в лотке, но она сломалась и ее нельзя было продать, поэтому папа несколько дней назад отдал ее Вере. Этим обломком девочка расчесала волосы и аккуратно заплела косы.

Мэри Робинсон научила приемную дочь следить за собой и своей одеждой, поэтому ее платьице выглядело чистым, и хотя было сплошь заштопано и в заплатках, но на нем не было ни единой дырочки. С тех пор как умерла мама Мэри, Вера чинила его сама. Когда девочка вновь ступила на улицу и начала искать магазин, где могла бы потратить свое пенни, она выглядела чистым, аккуратным ребенком.

Наконец Вера нашла булочную, но та была закрыта: пекарь и его семья еще спали. Девочка хотела уже идти в другой магазин, но ощутила, что теряет силы, и ей пришлось сесть на ступеньку у булочной. Она почувствовала, что не сможет продолжать свой путь, пока не поест.

Наконец дверь открылась и вышел мальчик, чтобы открыть ставни. Вера вошла в магазин.

— Чего вы хотите? — спросила дочь пекаря, когда Вера протянула ей пенни.

— Пожалуйста,— ответила Вера слабым голосом,— я хочу самую большую булочку, какая у вас есть за полпенни.

— Ты выглядишь очень голодной,— сказала ей девочка и протянула булочку.— Садись в это кресло и поешь. Мама, иди сюда! — позвала она громким голосом.

Полная, добродушная женщина вышла на ее зов.

— Она хотела самую большую булочку за полпенни,— объяснила девочка матери.— Посмотри на нее, она очень голодна.

— Откуда ты? — спросила жена пекаря у Веры, поглощавшей булочку.

— Я ищу место, мэм,— ответила Вера.— Я хочу быть служанкой. Будьте любезны, не знаете ли вы кого-нибудь, кому нужна маленькая служанка?

— Кажется, мисс Бенсон хотела взять кого-то, не так ли? — обратилась женщина к своей дочке.

— А,— вспомнила девочка,— ну да, был такой разговор, но я не думаю, что она захочет взять такую, как эта.

— Ничего, мы спросим. Отведи ребенка к ней, Мэгги.

Вера пошла за Мэгги через дорогу. Перед тем как они вышли, жена пекаря дала ей еще две большие булочки и вернула полпенни, которые взяла у нее Мэгги.

"Я уверена, что это Господь сказал ей так поступить",— подумала Вера.

Мисс Бенсон еще спала, и им пришлось немного подождать. Когда она наконец спустилась по лестнице, то была зла на Веру за то, что та пришла, и на дочь пекаря, что та ее привела.

— Нужна ли мне служанка? Да, я хотела нанять служанку, но поприличнее, чем эта маленькая, слабая и больная девочка.— Говоря это, она вытолкала девочек за дверь.

Вера и дочь пекаря вышли на улицу, и Мэгги сказала, что не знает никого другого, кто мог бы нуждаться в служанке.

Итак, опечаленная Вера осталась одна.

Поиски работы

Час за часом бродила маленькая Вера, переходя с одной улицы на другую. Сначала она заходила в магазины, которые встречались на ее пути, и спрашивала там, не знают ли они, кому нужна служанка. Иногда она набиралась смелости и обращалась к прохожим. Она выбирала тех, чье лицо казалось ей добрым и располагающим, и задавала один и тот же вопрос: "Не могли бы вы сказать, кто здесь нуждается в маленькой служанке?"

Но время шло, и ее огорчение с каждым часом все возрастало. Одни говорили, что она слишком мала, другие — что она слишком слаба. Когда кто-то сказал, что ей следует пойти домой к маме, она даже заплакала. Несколько человек посмеялись над ней, а были и такие, кто сердился. И так прошел день.

Приближался вечер, начинало темнеть. Утром Вера задавала свой вопрос с надеждой и уверенностью, теперь же спрашивала тихим голосом, почти не ожидая положительного ответа. Она очень устала; этот день принес ей одно разочарование и горечь. Она думала о том, что ее Друг не помог ей. Она принесла свою нужду в молитве к Богу, но ответа не получила. Мама Мэри говорила, что сомневаться грешно, но как Вера могла не сомневаться, если Бог не услышал ее?

У девочки очень болели ноги, она смертельно устала, поэтому присела на ступеньку, чтобы отдохнуть. Ей было интересно знать, что сказала миссис Губинс, когда узнала, что Вера ушла, и скучал ли по ней папа. А может, он искал ее по всему городу?

Потом Вера вспомнила, что сегодня суббота и отец должен быть на своем рабочем месте, у лотка. Она понятия не имела, как далеко находится базар от того места, где она сидела. Ей так захотелось увидеть отца хоть на секундочку, но она не могла допустить, чтобы он увидел ее. Нет, она не вернется домой, пока не найдет место служанки и не заработает денег. Все, что она сейчас хотела,— это издали взглянуть на папу и увидеть, печалится ли он, или устал, или скучает по ней.

Вера поднялась и спросила проходившую мимо девочку, далеко ли до рынка, и та показала, куда идти. К счастью, это было не очень далеко.

Вскоре она уже подходила к церкви, которая находилась недалеко от рынка. На улице было оживленно. Спустившись по небольшому переулку, ведущему к рынку, она медленно пошла вдоль улицы, но не осмеливалась идти дальше, потому что ее мог увидеть отец. С места, где она стояла, можно было видеть верхушку лотка, но отца она не увидела. Она не хотела поворачивать за угол, потому что так она будет ближе к лотку, и тогда отец точно ее увидит.

Вера уже собралась уходить, когда заметила, что церковные ворота открыты. Хоть она и боялась войти во двор церкви, но все-таки рискнула. Между стеной церкви и забором были высажены цветы и вилась узкая тропинка. Она заметила, что одно из окон церкви выходит прямо на их лоток, и если она проберется к нему, то из-за забора сможет увидеть отца, тогда как он ее не заметит. Она быстро побежала по церковной траве к нужному месту.

Выглянув из-за забора, она увидела, что лоток Джона Робинсона был не далее, чем в тридцати ярдах. Она очень хорошо видела отца, он же не мог видеть ее в темноте и тени церкви.

Это было то, чего так хотела Вера. Она долго стояла, наблюдая за отцом. Он выглядел очень уставшим и опечаленным. Никто ничего не покупал, и ей так захотелось побежать вдоль дороги и потратить в ларьке свое пенни. Если бы она могла превратиться на одну минутку в кого-то другого и купить игрушку, чтобы у отца было хотя бы одно пенни, которое он мог бы отнести миссис Губинс.

Что скажет миссис Губинс, если он придет без ничего?

Ну, там уже и так на один рот меньше, так что все будет нормально.

С какой тревогой она наблюдала за покупателями возле лотка и как радовалась, когда старик остановился и купил самую лучшую и дорогую трубку за шесть пенни.

Но ее отец не был так рад, как она. Он положил деньги в кошелек, но счастья при этом не испытал. По его виду можно было сказать, что он вообще не думает о торговле. Все время, пока рядом стоял мужчина, он смотрел по сторонам, словно кого-то искал.

"Может, он ищет меня? — спрашивала Вера у самой себя.— О, я надеюсь, он не сильно скучает. Наверное, мне не стоило убегать, а лучше было остаться с ним и поддерживать его. Но все это я сделала для него. Из-за меня миссис Губинс кри-

чит на него. О бедный папа, надеюсь, он не очень расстроился".

У забора лежал небольшой камушек; присев на него, Вера спрятала свое лицо в ладонях и заплакала. Она подумала, что ей надо бы подойти к отцу, но она не посмеет вернуться к миссис Губинс до тех пор, пока не найдет себе работу. Нет, она не подойдет.

Однако наступала ночь, а ей негде было переночевать. Как будет страшно, если придется провести на улице всю ночь!

Что ей делать? Может, опять помолиться? Может быть, если она опять попросит Бога помочь ей, Он поможет? Она не могла понять, почему Он раньше не услышал ее. Это было очень странно. Но все-таки стоит попытаться еще раз. Она скажет Ему, как устала и как страшно ей оставаться одной на улице ночью. Может быть, когда Он поймет, какая она несчастная и одинокая, тогда скажет, куда ей надо идти?

Вера собиралась встать на колени, но вдруг услышала звук: в церкви кто-то пел. Она подошла ближе, прислонила ухо к двери и прислушалась.

Никогда раньше не слышала девочка такой красивой мелодии. Она открыла дверь и прокралась вперед, чтобы услышать слова песни и понаблюдать за поющими.

К ее удивлению, в церкви никого не было. В свете одной или двух газовых ламп вырисовывались красивые столбы, высокие арки и длинный проход. Там стояло много скамей, но все они были пустыми. Вера открыла дверь немного шире и вошла. В церкви никого не было, кроме нее.

Откуда же могло исходить пение?

Вера сделала еще пару шагов и опять остановилась. Звук шагов по каменным плитам был таким громким, что ей стало немного страшно.

Пение прекратилось, но тотчас она услышала, как кто-то читает. Голос, казалось, доносился из другой части церкви. Выждав несколько минут, Вера на цыпочках пошла в том направлении. Ей очень хотелось узнать, откуда исходит звук.

Чуть позже она увидела открытую дверь и пожилого мужчину, который выглядывал из дальней комнаты, чтобы проверить, кто ходит по церкви. Ей захотелось убежать, но она боялась, что он рассердится из-за того, что она пришла в церковь.

Но старик не выглядел недовольным, напротив, он улыбнулся, направляясь к ней, поэтому Вера решила не убегать.

Подойдя ближе, мужчина шепотом спросил, что она хочет.

— С вашего разрешения, сэр,— ответила Вера,— я хотела послушать пение. Когда я была

на улице, так красиво пели, но я никого не нашла!

— Они все в отдельной комнате для собраний,— объяснил церковный служитель.— Сегодня молитвенное собрание. Всегда по субботам вечером молитвенное собрание. Если я разрешу тебе присутствовать, то ты должна будешь сидеть очень тихо.

— А они мне разрешат посидеть там? — спросила Вера дрожащим голосом.— Они не будут сердиться на меня?

— О нет,— ответил старик,— но я возьму тебя, если только ты будешь хорошей девочкой. Проходи, ты можешь сесть рядом со мной.— Он подал Вере руку и повел ее в комнату для собраний.

Небольшая комната была почти заполнена людьми. Там собралось около тридцати человек, которые сидели кружком, а пастор стоял посреди и читал главу из Библии. Потом все встали на колени и молились.

Маленькая Вера очень устала и почти засыпала. Она сидела в углу возле пожилого церковного служителя, который время от времени дружелюбно кивал ей. После бессонной ночи и холодного, утомительного дня теплота и уют комнаты расслабили девочку, и ее веки отяжелели.

Позже, когда пастор снова начал читать, она задремала.

Она не проспала и двух минут, как внезапно проснулась, услышав свое имя. Ей снилась мама Мэри. Вера сидела у кровати мамы Мэри и слушала, а потом ей показалось, что кто-то задал ей вопрос, и этот вопрос разбудил ее.

— Маленькая Вера, почему ты усомнилась?

Она встала и открыла глаза, но мамы Мэри не было! Вера вспомнила, что она в комнате для собраний и рядом сидит пожилой служитель церкви. Он с удивлением смотрел на нее, не понимая, почему она так внезапно подскочила.

Она все еще была уверена, что действительно слышала голос, который обращался к ней с вопросом. Более того, она была уверена, что именно этот голос она слышала и сейчас! Это пастор сказал:

"Маленькая Вера, почему ты усомнилась?"*

Откуда он мог знать про нее?

Кто мог сказать ему, что ее имя — маленькая Вера?

Откуда он знал, что Бог не ответил на ее молитву и она начала сомневаться?

Девочка решила, что ему, наверное, сказал Иисус. Никто другой не знал об этом.

---

* Так звучат в английской Библии слова из Евангелия от Матфея 14,31 (прим. ред.).

Пастор ничего больше не говорил о ней. Теперь она внимательно слушала, но больше он не упоминал ее имени. Он читал о том, как лодка попала в шторм, как затем по слову Иисуса ветер прекратился и лодка пристала к берегу.

Странно, что он вдруг перестал говорить о ней.

Но маленькая Вера чувствовала, что для нее прозвучало сообщение с небес. Иисус, наверное, сказал пастору, чтобы он задал ей этот вопрос. Господу было очень неприятно, что она усомнилась в Нем, и Он повелел пастору сказать ей об этом.

Вера дала себе слово, что больше никогда не будет сомневаться. Теперь она была уверена, что Бог ответит на ее молитву и даже очень скоро.

По крайней мере, ее Друг услышал ее и собрался ей помочь. Ее сердечко наполнилось миром и радостью, она чувствовала себя легко, словно камень упал с ее души.

Счастливое воскресенье

Молитва закончилась, прозвучали слова последнего благословения, и люди встали, чтобы уйти.

Но маленькая Вера все еще сидела на своем месте. Церковный служитель подошел к ней и вежливо напомнил, что собрание уже закончилось и ей лучше пойти домой, так как становится поздно и он уже собирается закрыть церковь.

— Как вы думаете, сэр,— начала Вера,— пастор позволит мне поговорить с ним?

— Да, но для большей уверенности подожди, и я спрошу его,— сказал церковный служитель.

Пастор разговаривал с немолодой женщиной, которая задержалась, чтобы сообщить ему, что кто-то болен и хотел его видеть. Как только она

закончила говорить, церковный служитель подошел к пастору и, указав на Веру, сказал:

— Вот девочка, которая сидела возле меня на собрании; она хочет поговорить с вами, сэр.

Пастор подозвал Веру и спросил, что она хотела.

— Прошу прощения, сэр,— сказала она,— я больше так никогда не сделаю.

— Что ты больше никогда так не сделаешь, моя девочка? — спросил пастор.

— Я больше никогда не буду сомневаться в Нем,— твердо ответила Вера.— Я знаю, это было очень неправильно, так говорила и мама Мэри. Это Он сказал вам поговорить со мной и спросить меня об этом?

Пастор выглядел весьма озадаченным.

— Что она имеет в виду, Барнес? — обратился он к церковному служителю.— Когда я разговаривал с ней и спрашивал ее о чем-то? Не помню, видел ли я ее раньше.

— Простите, сэр,— начала объяснять Вера,— это было недавно, когда я сидела возле мистера Барнеса. Я очень устала, потому что целый день ходила и всю ночь не спала. И потом, когда я услышала, как вы звали меня и спрашивали...

— Я думаю, тебе, наверное, приснилось, милый ребенок,— улыбнулся пастор.— Я никогда не спрашивал у тебя ничего.

— Разве? — удивилась Вера, очень разочарованная.— О! Я думала, это были вы. Наверное, это был сон!

— Что это было, дорогая? — спросила пожилая женщина, которая надевала пальто, пока они разговаривали.— О чем, ты думаешь, у тебя спрашивал мистер Баркер?

— О, мэм,— ответила Вера со слезами на глазах,— я слышала, как кто-то говорил про меня: "Маленькая Вера, почему ты усомнилась?" — и я подумала, что это пастор и что Иисус сказал ему, как меня зовут и все обо мне.

— О, теперь понимаю,— дружелюбно закивал пастор.— А тебя зовут Вера?

— Да, сэр, Вера Эмерсон.

— Из этой главы я сегодня читал,— объяснил мистер Баркер женщине.— Разве вы не помните, что сказал Иисус Петру: "Маловерный, почему ты усомнился?"

— Да, конечно,— согласилась пожилая женщина,— вот что это значит. Бедный ребенок! Но не странно ли это?

— Нет,— ответил мистер Баркер и, обратившись к девочке, пояснил: — Иисус не сказал мне о тебе, но я уверен, маленькая Верочка, что если ты начала сомневаться в Нем, то это Он послал тебя сегодня сюда, чтобы я задал тебе этот воп-

рос. Я уверен, что Он имел в виду тебя. А сейчас не хочешь ли ты рассказать мне, почему ты сомневалась в Нем? Что произошло?

Маленькая Вера расплакалась.

— О, конечно,— начала она свой рассказ.— Миссис Губинс говорит, что я забираю хлеб изо рта у малышей, поэтому я убежала, чтобы стать маленькой служанкой, но никто не захотел меня взять. Я ходила целый день и спрашивала, не нужна ли я кому. Спрашивала во всех магазинчиках, но никому из них не нужна была маленькая девочка; спрашивала у людей на улице, но и там тоже никто не хотел нанять маленькую девочку. А перед этим я просила у Иисуса помощи, и Он до сих пор мне не помог, и сейчас я даже не знаю, что мне делать ночью.

— А теперь,— наклонился к ней пастор,— я хочу услышать все по порядку. Садись рядышком со мной и расскажи. Во-первых, кто такая миссис Губинс?

Маленькая Вера села рядом с пастором, и постепенно он выслушал всю ее историю. Когда она все рассказала и он понял, чего она хотела, он повернулся к пожилой женщине, которая осталась и тоже слушала Верочку, и спросил ее совета.

— Не думаешь ли ты, Вера, что сегодня тебе лучше пойти домой, к отцу, и остаться у него до

тех пор, пока я не найду для тебя работу? — спросила пожилая женщина.

— О, пожалуйста, нет! — воскликнула Вера.— Я больше никогда не захочу возвратиться к миссис Губинс. Что я скажу? Она, наверное, еще больше будет на меня злиться. О, пожалуйста, не посылайте меня к ним до тех пор, пока я не смогу сказать им, что у меня есть жилье.

— Ну что ж, мистер Баркер, сегодня вечером я возьму маленькую Верочку к себе,— заявила пожилая женщина, после того как подумала две-три минуты.— Она может побыть у меня до понедельника, а потом мы поговорим опять и посмотрим, что можно сделать.

— Это действительно очень любезно с вашей стороны, миссис Фрасер,— обрадовался пастор.— Маленькая Верочка, Иисус только что услышал твою молитву, и вот видишь, Он послал эту добрую женщину, чтобы она помогла тебе.

Маленькая Вера счастливо улыбалась. Бедный ребенок, у нее словно камень с души свалился.

Они вышли из комнаты для собраний и пошли через всю церковь, где Барнес тушил газовые лампы. Потом они вышли на церковное крыльцо, и Вера увидела своего отца. Он все еще стоял у лотка, показывая свой товар прохожим.

— О мэм,— обратилась Вера к пожилой женщине,— это мой отец.

— Не лучше ли будет пойти и сказать ему, Вера? — спросила она.

— Нет, пожалуйста, нет,— попросила девочка,— пока я не найду жилье; пожалуйста, не говорите ему сейчас.

Так они дошли до ворот, откуда пожилая женщина с Верой пошли в одну сторону, огибая церковь, а пастор, пожелав им спокойной ночи, повернул в другую сторону и пошел навестить больного, о котором ему рассказывала миссис Фрасер.

Миссис Фрасер взяла Веру за руку, и они прошли по нескольким улицам, пока не подошли к нужному дому. Они остановились возле двери, и миссис Фрасер позвонила. Это был небольшой домик, но Вере он показался большим и красивым. У двери было маленькое окошко с выступом. Жалюзи были приспущены, но не закрыты, и свет очага выглядел очень уютным и манящим.

Дверь открыла милая, опрятная служанка в белом переднике и чепце.

— Элен,— сказала ей хозяйка,— я привела эту маленькую девочку, чтобы она провела здесь воскресенье. Дай ей чаю и позаботься о ней. Верочка, сейчас иди с Элен. Я уверена, тебе с ней будет хорошо.

Вера пошла за Элен в уютную маленькую кухню. Элен предложила ей присесть на стул перед камином, в котором пылал огонь, и попросила подождать, пока она приготовит ужин своей хозяйке.

Вера спокойно сидела и наблюдала, как Элен двигается по кухне, быстро и красиво расставляя все нужное к ужину на подносе. При этом она задавала себе вопрос, станет ли она сама когда-нибудь такой расторопной и сможет ли приносить столько пользы, как эта служанка.

Потом Элен отнесла поднос в комнату и вернулась, чтобы поухаживать за Верой. Она сняла с Веры влажное платье и принесла свою теплую куртку, чтобы Вера оделась, пока не высохнет ее платье. Затем она накормила девочку таким ужином, какого Вера не ела уже долгое время — с тех пор, как умерла мама Мэри. Еда и горячий кофе вернули цвет ее бледным щечкам, и Элен сказала, что теперь она выглядит намного лучше.

Довольная, Вера отправилась спать и спала крепко после столь длинного и утомительного дня.

Следующий день был воскресным, и для Веры это было очень радостное воскресенье! Она пошла с Элен в старую церковь, сидела рядом с ней и слушала, как проповедовал пастор и как пели прихожане. "Наверное, здесь точно так же, как и на небе, где мама Мэри",— думала она при этом.

После чая она и Элен пошли в гостиную к миссис Фрасер и вместе прочитали главу из Библии, а затем пожилая женщина говорила с ними о прочитанном. Вера умела немного читать. Когда была жива мама Мэри, она всегда ходила в школу, кроме базарных дней. И даже в такие дни, когда выдавалось свободное время, они садились вместе на коробку возле лотка и отец слушал, как она читала. Вера была очень рада, когда ей разрешали читать.

Миссис Фрасер выбрала ту главу, которую читал пастор на молитвенном собрании в субботу вечером, когда Вера услышала вопрос, от которого проснулась: "Маленькая Вера, почему ты усомнилась?"

— Ты любишь Иисуса Христа, маленькая Верочка? — спросила миссис Фрасер, когда закончила читать.

— Да, мэм,— ответила девочка,— очень сильно.

— Почему ты любишь Его, Вера? — спрашивала пожилая женщина.

— О, мэм, потому что Он умер за меня. Мама Мэри говорила, что я не смогла бы пойти на небо, если бы Иисус не умер за меня. Она сказала, что если бы вместо меня не наказали Иисуса, то Бог наказывал бы меня за то, что я очень часто бываю

непослушна, и не смог бы взять меня в Свой прекрасный небесный дом. Это было очень любезно с Его стороны, не так ли?

— Я так рада, маленькая Верочка, что ты это знаешь,— сказала миссис Фрасер,— потому что у нас нет права называть Бога нашим Другом до тех пор, пока мы не познаем, что Иисус — наш Спаситель. Многие люди говорят, что Бог им помогает, но до сих пор не пришли к Богу через Иисуса, не приняли Иисуса как личного Спасителя. Но ты сделала это, не так ли, маленькая Верочка?

— Да, конечно, мэм,— ответила Вера.— Мама Мэри научила меня одной песне, чтобы я повторяла, когда ложусь или встаю. Она начинается так:

Таков как есмь, во имя крови,
За нас пролитой на кресте,
Во имя Божьих призываний,
Христос, я прихожу к Тебе.
Таков как есмь, слепой и бедный,
Добра не находя в себе,
За верой, зреньем и прощеньем,
Христос, я прихожу к Тебе.

— И я пытаюсь приходить к Нему каждый раз, когда говорю эти стихи.

— Дорогая деточка,— сказала миссис Фрасер,— я так рада за тебя! И теперь, маленькая Верочка, я уверена, что у тебя есть такой Друг как Иисус, и ты никогда не должна сомневаться в Нем. Почему ты сомневаешься? Никогда не забывай этот вопрос. Его огорчает, если ты сомневаешься в Нем.

— Да,— согласилась Вера,— мама Мэри тоже так говорила.

— Подумай вот о чем, Вера,— попыталась еще раз объяснить миссис Фрасер.— После того, как я была добра к тебе, и взяла тебя к себе, и стараюсь сделать тебя счастливой, и готова сделать для тебя все что смогу, можешь ли ты начать сомневаться? Неужели ты скажешь: "Я не думаю, что миссис Фрасер даст мне завтра позавтракать", или: "Я не думаю, что миссис Фрасер действительно будет искать жилье для меня", или: "Я не верю этому", или: "Я так боюсь". Есть ли что-либо, маленькая Верочка, позволяющее тебе так думать? Поступишь ли ты так?

— Я никогда так не сделаю,— ответила Вера, смеясь.

— Нет, маленькая Вера,— продолжала миссис Фрасер,— ты не будешь сомневаться во мне. Но тогда должна ли ты сомневаться в Иисусе Христе, Который сделал для тебя намного больше, чем сделала я?

— Нет,— ответила Вера,— я никогда больше не должна так поступать.

Потом миссис Фрасер преклонила колени и молилась, чтобы она, и Элен, и Вера всегда доверяли Небесному Другу и никогда не сомневались в Его любви, но каждый раз, когда возникнет подобное искушение, они слышали Его нежный, любящий голос, который сказал Петру: "Маловерный, зачем ты усомнился?"

Пустое место

В пятницу утром маленькая Верочка собиралась пойти на рынок, чтобы повидаться с отцом. Она не хотела идти домой, опасаясь встретиться с миссис Губинс, и ждала пятницы, когда сможет увидеть отца у лотка.

Вере нужно было многое рассказать отцу, чтобы он порадовался за нее. Во вторник вечером пастор и миссис Фрасер долго разговаривали. Они решили, что им нужно получить отцовское согласие на то, чтобы Вера шесть месяцев пожила у миссис Фрасер, где пожилая женщина и Элен будут обучать ее всему, что требуется знать и уметь служанке, а потом пастор и миссис Фрасер искренне пообещали найти для нее хорошее место, где она сможет зарабатывать для себя деньги. О, как рад будет отец, когда услышит эту хорошую новость!

В пятницу утром Вера надела красивое розовое платье, которое миссис Фрасер и Элен сшили для нее, и новую шляпку из коричневого вельвета.

"Интересно, узнает ли меня папа? — подумала Вера, когда посмотрела на себя в зеркало.— Может, он решит, что это кто-то другой. Он никогда не догадается, что это я. Ах, как он будет рад".

Когда Вера собралась идти на рынок, было очень рано, не было еще и девяти. Она так волновалась, что едва понимала, что делает. Она помогла Элен приготовить завтрак, но при этом пролила молоко, забыла о кипящем чайнике и уронила серебряные ложки. Она сделала столько промахов, что за завтраком Элен смеялась над ней. И потом, закончив убирать, она была так возбуждена, что не могла ничем больше заниматься.

Наконец Элен разрешила ей идти. Она быстро сбежала по лестнице и в гостиной увидела миссис Фрасер.

— Ну, маленькая Верочка,— остановила ее пожилая женщина,— скажи своему отцу, что я буду хорошо присматривать за тобой. Я знаю, тебе захочется что-то купить. Возьми это с собой, потрать у отца, можешь купить все, что понравится.— И миссис Фрасер вложила в руку девочки флорин.

Два шиллинга, чтобы помочь отцу!

Если раньше у нее было хорошее настроение, то сейчас ее переполнял восторг. Два шиллинга! Сколько всего она сможет купить! И как будет рад отец! Никто раньше не тратил два шиллинга на покупку их товара. У миссис Губинс не будет повода ругаться, если он вечером принесет домой столько денег.

Что бы ей такое купить? Она решила, что купит хороший подарок Элен, которая была так добра к ней. Что бы это могло быть? Она перебирала в памяти все, что было на лотке, но ни на чем не могла сосредоточиться. Нет, нужно подождать, пока она не придет на место и не обсудит все с папой.

О, как он удивится, когда она появится, и как будет рад и благодарен, когда узнает, как добр к ней Бог и как она счастлива! Вере казалось, что ее ноги передвигаются слишком медленно. Как давно она видела отца! Теперь она представляла, как вновь будет с ним разговаривать и расскажет ему обо всем, что произошло в течение этой необычной недели.

Наконец Вера увидела старую церковь и повернула на короткую улочку, чтобы подойти прямо к лотку отца. Она приближалась и уже могла видеть лоток с корзинами и лоток с кепками, которые располагались перед лотком отца. Еще чуть-чуть — и она будет на месте. О, как сильно би-

лось сердце маленькой Веры, когда она спешила вперед!

Она повернула за угол и вдруг остановилась как вкопанная. Лоток с чулками, лоток со сладостями, лоток со шнурками и все другие лотки стояли как обычно, но место ее отца пустовало.

Недоумение, разочарование, ужас сменялись в сердце девочки. На глазах показались слезы.

Что произошло? Куда девался отец? Может, он поменял место? Она побежала по узенькой дорожке вдоль рынка в поисках своего отца, но того нигде не было. Просто невероятно: он так часто говорил, что место на пересечении двух улиц ему нравится больше всего, что оно лучше любого другого места на рынке. Но пустовало только место отца. Ни один другой торговец не переехал.

Что могло случиться? Она была уверена: никакая пустячная причина не заставила бы отца пропустить базарный день. Она помнила только один базарный день, когда отца здесь не было: в тот день умерла мама Мэри. Тот печальный день! Те события все еще были свежи в памяти Веры. Она помнила, как они сидели возле кровати Мэри: отец держал ее руку в своей и она спросила: "Ты не пойдешь сегодня, Джон?" — "Нет, дорогая, конечно, нет",— успокоил он ее и потом долго сидел рядом, до тех пор, пока она не ушла на небо.

Сейчас Вера вспоминала обо всем этом, присев на каменную ограду церкви и гадая, что случилось с отцом. Что же могло произойти?

Умер кто-то из детей? Может, миссис Губинс напилась и не уследила, как они упали в камин или с лестницы? Верочка всегда боялась этого и всегда приказывала Томми, старшему, присматривать за другими детьми, когда ее не было. Могло ли такое случиться? Она вздрогнула, подумав об этом.

Возможно, отец болен, очень, очень болен, как мама Мэри, а рядом нет ни медсестры, ни любящей души — никого, кто ухаживал бы за ним? Это была страшная мысль, но она казалась весьма правдоподобной, и слезы полились ручьем.

Внезапно ей пришло на ум спросить у других владельцев лотков, не знают ли они об ее отце. Она подошла к Тому Дженкинсу, владельцу лотка корзин, и спросила, не видел ли он утром ее отца.

— Ах! — воскликнул Дженкинс, внимательно приглядываясь к ней,— это маленькая Вера?

— Да,— ответила Вера,— это я. У меня есть теперь жилье. Я пришла сказать об этом отцу, а он ушел.

— Ну, я даже понятия не имею, что с ним произошло. Он был тут во вторник, но только полдня, а сегодня его вообще не было.

— Выглядел ли он больным? — продолжала расспрашивать Вера.

— Да,— согласился Дженкинс,— он был очень подавлен. Но не знаю, что произошло с ним. Я сказал моему соседу, когда шел домой: "С Робинсоном, наверное, что-то не в порядке". Но никому из нас он ничего не сказал.

— Что бы это могло быть? — недоумевала Вера.

— Не знаю, моя девочка,— ответил мужчина и повернулся, чтобы показать свой товар сельским жителям, которые проходили мимо лотка,— может, вот он знает,— и Дженкинс указал на хозяина лотка кепок, который стоял возле своего владения, засунув руки в карманы.

Вера подошла к нему, но и он не смог дать ей какой-то информации. Она спросила еще у нескольких хозяев лотков, но с тем же результатом. Никто не мог назвать причину отсутствия ее отца. Ей ничего не оставалось, как вернуться к миссис Фрасер.

Девочка возвращалась домой с тяжелым сердцем. Медленно шла она уже по другой дороге, чтобы дольше видеть рынок. Несколько раз она оборачивалась и смотрела на пустое место, как будто это только сон, все еще не веря, что лоток отца исчез с привычного места, где так долго стоял.

Вернувшись к дому миссис Фрасер, она постучала, и Элен впустила ее. Заметив, как печально и подавленно выглядит ребенок, сердобольная женщина начала расспрашивать ее об отце, пытаясь таким образом приободрить девочку.

— Где миссис Фрасер? — спросила Вера и расплакалась.

— Она здесь, в столовой,— ответила Элен.— Заходи и поговори с ней.

Она открыла дверь, и Вера вошла, держа в руках флорин.

— О мэм,— начала она, всхлипывая,— он ушел, его нет там! Я не смогла его найти! Никто из владельцев лотков не видел его сегодня. О ужас, что мне теперь делать?

Миссис Фрасер заставила Веру присесть рядом и долго расспрашивала обо всем. Наконец они решили, что после обеда Вере нужно будет пойти в ее старый дом и выяснить, что произошло.

В этот день Вера почти не ела за обедом, ее все время что-то тревожило и беспокоило. Перед тем как отправиться на поиски, она не забыла зайти в маленькую спальню, которую делила с Элен, опуститься на колени и все свои переживания принести Иисусу в молитве и попросить Небесного Отца идти с ней. Она очень боялась встречи с миссис

Губинс и не знала, в каких трудных обстоятельствах может оказаться отец.

Спускаясь по хорошо знакомой улице и все ближе и ближе подходя к цели, Верочка продолжала просить у Господа помощи.

Наконец она подошла к дому и тихо открыла дверь. А затем остановилась, боясь сделать следующий шаг.

Что скажет миссис Губинс, когда она войдет? И все страхи Веры перед этой старой женщиной вернулись к ней.

Осторожно, стараясь не издать ни звука, подкралась она к расшатанной лестнице. В доме, как всегда, было шумно: на двух этажах были слышны плач и ссоры детей, со всех сторон раздавались плохие, злые слова. Раньше Вера никогда не замечала, насколько ужасен этот дом. Живя здесь, она так привыкла к шуму, грязи и убожеству, что просто не обращала на это внимания.

Но теперь, когда она пришла из красивого дома миссис Фрасер, где все было так чисто и удобно, Вера не представляла, как она могла быть здесь счастлива. Она подумала, что дом выглядит таким заброшенным и жалким.

Люди на нижних этажах не обращали на девочку внимания. Семья Джона Робинсона жила замкнуто и не знала соседей по дому. С ними на

верхнем этаже под крышей никто не жил, а те, кто жил ниже, были для них чужими, будто вообще из другого дома. Они никогда не замечали друг друга, разве что проходя к входной двери, и не знали ничьих имен. К тому же люди в доме постоянно менялись. Почти каждую неделю въезжали новые жильцы, а кто-то съезжал, и если бы даже они хотели познакомиться, это было бессмысленно. Поэтому никто не заметил и не остановил Веру.

Наконец девочка поднялась на верхний этаж и оказалась перед знакомой дверью. Она выждала минуту-другую, все еще раздумывая, что ей делать, а затем постучала.

Никто не открыл, из комнаты не доносилось ни звука.

Конечно же, дети не могли спать, было всего четыре часа дня. Церковные часы на улице пробили, когда она стояла у двери.

Вера постучала опять и подождала — снова не было никакого ответа. "Они, наверное, вышли,— рассуждала девочка,— думаю, что и дверь заперта. Придется прийти снова". Однако интересно, куда бы они могли пойти? Они никуда не ходили с тех пор, как умерла мама Мэри.

Вера решила, что попробует открыть дверь, прежде чем уйдет. Возможно, миссис Губинс выглядывала из окна, заметила ее, решила не впус-

кать в комнату и приказала детям сидеть тихо, чтобы Вера их не услышала. Сердце Веры билось учащенно. Стоит ли ей попытаться войти? Что станет делать миссис Губинс? Не оттолкнет ли ее? А может, сразу выгонит? Она уверена, что если папа дома, миссис Губинс не посмеет прогнать ее. Но вряд ли он может быть дома, иначе открыл бы ей дверь, если, конечно, не болен.

Нет, они все, наверное, вышли; она только попробует открыть дверь и потом уйдет.

Итак, переборов свой страх, она положила руку на дверную ручку и повернула.

Дверь открылась, и Вера вошла.

Что Вера увидела на чердаке

Вера вошла в комнату, но та не была пуста. Ни отца, ни детей на месте не оказалось, но в углу комнаты, там, где обычно спали дети, на полу лежала, повернувшись лицом к стене, миссис Губинс. Она не посмотрела на Веру, когда та вошла, и лежала совершенно спокойно.

Может, она спит или притворяется, что спит, чтобы Вера скорее ушла? Девочку так пугала мысль остаться наедине с миссис Губинс, что ей захотелось именно так и поступить — бежать. Но потом она вспомнила, что приближается время чаепития. Конечно же, отец и дети скоро вернутся, и она сможет их увидеть, поэтому Вера присела на коробку и стала ждать.

Миссис Губинс не шевелилась и не заговаривала, и Вера решила, что она действительно спит. Несомненно, старуха много выпила и упала на пол совершенно пьяная, чтобы отоспаться. Вера и раньше часто видела ее в таком состоянии. На столе стояла разбитая чашка, рядом — опрокинутая черная бутылка без крышки. Комнату наполнял запах спирта, как будто пожилая женщина все закрыла, а затем пролила содержимое бутылки на пол.

Вера спокойно сидела на коробке, напрягая слух, чтобы не пропустить звук шагов отца на лестнице, но никто не приходил. В комнате не раздавалось ни звука, доносились только дальние крики и плач соседской детворы.

Было холодно. Огонь в камине, вероятно, давно погас, и Вера начала дрожать, так как сидела у самой двери. Она подумала, что стоило бы пройти в комнату, подальше от сквозняков, но боялась, что разбудит миссис Губинс и та начнет ругаться, поэтому осталась сидеть под дверью в надежде, что сможет убежать, если старуха зашевелится.

Шло время, но никто не возвращался. Что бы они могли делать? Куда отец мог их забрать?

Церковные часы пробили пять. Начинало темнеть. Вера смутно видела силуэт вытянувшейся миссис Губинс в углу чердака. Она не знала, что делать. Наверное, миссис Фрасер уже ждет ее

дома и, вероятно, беспокоится. Но Вера не могла смириться с тем, что, столько прождав, не увидит отца. Неужели нет никого, кто мог бы сказать ей что-нибудь определенное? Нет, она не думала, что такой человек найдется. Соседи снизу часто менялись и, наверное, ничего не знали о жильцах чердака. Никто ничего не скажет, кроме миссис Губинс. Может, стоит ее разбудить и спросить? Или уйти, так ничего и не услышав об отце?

Вера решила уйти, но на полпути к лестнице передумала. Она не сможет ждать до завтра, чтобы узнать, что случилось с отцом. Всю ночь она будет беспокоиться, где он, и не заснет из-за мыслей о нем,— в этом она была уверена. А может, отец мертв, и миссис Губинс отправила детей в работный дом? Чем дольше Вера думала об этом, тем больше боялась, что это действительно так. Она не могла уйти домой, не узнав правды. Поэтому она вернулась и еще раз очень громко постучала в дверь чердака. Она надеялась, что миссис Губинс проснется и подойдет к двери, и она сможет поговорить с ней, не заходя в комнату.

Но изнутри не доносилось ни звука. Девочка постучала еще раз, а затем еще и еще. Наконец она решилась, открыла дверь и вошла. Миссис Губинс лежала в той же позе, в какой Вера оставила ее, она даже не пошевельнулась.

"Мне нужно поговорить с ней,— сказала девочка сама себе.— Видно, она крепко спит".

Она сделала несколько шагов, вздрагивая от скрипа, который издавали прогнившие половицы, и подошла к тому месту, где лежала миссис Губинс.

С минуту Вера стояла спокойно, не двигаясь, и молилась. Она обо всем рассказала в молитве Богу. Она попросила своего Друга, чтобы Он находился рядом и помог ей и чтобы миссис Губинс не обидела ее.

Молясь, Вера случайно подняла глаза к окну и увидела, как сверху на мрачный чердак заглядывает светлая, яркая звезда. Маленькая девочка посмотрела на звезду, которая, как казалось, улыбнулась ей. Как будто любящий Бог наблюдает за ней и снова задает тот же вопрос: "Маленькая Верочка, почему ты усомнилась во Мне?"

О, сколько силы появилось у Веры! Она почувствовала, что ее молитва услышана. Иисус на ее стороне. И Он ей поможет. Она больше не будет бояться.

— Миссис Губинс,— позвала Вера шепотом.— Миссис Губинс.

Но миссис Губинс не слышала.

— Миссис Губинс! Миссис Губинс! — повторила она уже намного громче.

Но ответа не было.

— Миссис Губинс! Миссис Губинс! — На этот раз девочка почти кричала, но старая женщина лежала не двигаясь.

"Как крепко она спит!" — удивился ребенок.

Уже почти стемнело, поэтому Вера видела только лицо миссис Губинс. Ей показалось, что глаза женщины приоткрыты. Одна рука не была прикрыта одеялом, и девочка взяла ее в свои руки, надеясь, что так быстрее разбудит крепко спавшую женщину.

Но едва она взяла руку миссис Губинс, как в ужасе отшатнулась: рука была ледяной. Впервые Вера столкнулась с подобным, когда умерла мама Мэри. Она помнит, как на цыпочках подошла к маме Мэри за ночь до похорон: она не любила ложиться спать без поцелуя. И помнит, как испугалась, когда нашла ее очень, очень холодной — раньше она никогда не видела мертвых. Сейчас рука миссис Губинс была точно такой же холодной и неподвижной. Может быть, миссис Губинс мертва?

Вера побежала к двери и вниз по лестнице так быстро, как только могла.

— Что? Что случилось? — спросила женщина, чья комната была этажом ниже. Она как раз выходила из комнаты и услышала Верин топот.

Вглядевшись, она увидела бледного, испуганного ребенка.

— О, пожалуйста,— взмолилась Вера,— прошу вас, поднимитесь наверх. Я думаю, она мертвая!

— Мертвая? Кто мертв? — спросила женщина.— В чем дело, дитя? Скажи мне, кто мертв?

— Миссис Губинс,— объяснила Вера,— старуха, которая живет наверху. Разве вы никогда ее не видели, когда она проходила?

— Это та пожилая женщина, которая всегда выходила за выпивкой? — спросила женщина.— О да, я видела ее.

Еще несколько женщин вышло из своих комнат, и все они согласились пойти с Верой наверх.

Женщина со свечой прошла вперед и осветила лицо старухи.

— Да, старуха умерла,— подтвердила она,— умерла, бедняга! Вот это да! А есть у нее какие-то родственники?

Вера вкратце рассказала им, кто такая миссис Губинс, и тут же спросила, не знают ли они что-нибудь об ее отце и детях. Одна женщина сказала, что они уехали из дому во вторник в обед, и с тех пор их никто не видел. Но куда они уехали, никто не знал. Другая женщина добавила, что вчера миссис Губинс ходила взад-

вперед с бутылкой в руках, но сегодня никто из них ее не видел.

Потом они вместе обсуждали, что нужно делать. К тому времени новость распространилась по всему дому, и небольшая толпа заполнила маленький чердак — матери с малышами на руках, кучка шумных, грязных детей и несколько безработных, усталых мужчин.

Было много разговоров и тревожных восклицаний. После того как каждый рассказал, где видел в последний раз миссис Губинс, и высказал все чувства ужаса и удивления по поводу такой неожиданной смерти, собравшиеся на чердаке пришли к заключению, что Джем Пайн, один из присутствующих, должен пойти к участковому полицейскому и доложить ему ситуацию.

Когда все было решено, Вера повернулась, чтобы уйти: она радовалась возможности исчезнуть с чердака и пойти домой. По дороге домой ее переполняли мрачные мысли. Она до сих пор с трудом осознавала случившееся. Миссис Губинс мертва! Одна на чердаке! И отец куда-то уехал, куда — она не знала! Все это казалось таким странным и страшным, чтобы быть правдой.

Наконец Вера дошла до дома миссис Фрасер и с чувством облегчения рассказала пожилой женщине обо всем, что случилось.

— О Вера! — воскликнула миссис Фрасер, когда услышала обо всем.— Мое дорогое дитя, пусть Господь удержит тебя от любви к пьянству! Ужасно, когда пьет мужчина, но, я думаю, гораздо хуже, когда пьет женщина.

— Миссис Губинс не всегда так много пила,— объяснила Вера,— но в последнее время становилась все хуже и хуже.

— Да,— согласилась миссис Фрасер,— люди часто становятся хуже и хуже. Сатана искушает их, и они сдаются; потом он снова искушает их, и они опять сдаются. Так с каждым разом он все больше управляет ими. Только Божья благодать может дать возможность пьяницам преодолеть их любовь к алкоголю — ничто другое не поможет! Одни обещания не способны побороть пагубную тягу; решение не пить не сможет сделать это. Ничто, кроме Божьей благодати, не может уберечь от падений. Маленькая Верочка, а твой отец пьет?

— О нет,— ответила Вера,— никогда, ни капли. Он всегда приносил маме Мэри каждое пенни, а потом, когда она умерла,— миссис Губинс. О, бедный папа! Интересно, где он сейчас?

— Вера, ты помнишь стих: "О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам"? — спросила миссис Фрасер.

Девочка подумала, что где-то уже слышала эти слова, но не знала стих наизусть, поэтому миссис Фрасер нашла этот стих в Новом Завете и заставила Веру выучить его.

— А теперь, маленькая Верочка,— сказала она, когда ребенок повторил стих правильно,— помни: Бог знает, где твой отец. Он видит его прямо сейчас, так же как ты видишь меня. Он видит, что он делает и что делают дети. Он знает то место, где они находятся, знает улицу и номер дома. Он знает о них все: больны они или здоровы, живут в бедности или благоустроены. Хотела бы ты узнать об этом, маленькая Верочка?

— О да,— ответила Вера,— это именно то, что я хочу, мэм!

— Очень хорошо. Тогда мы преклоним колени и попросим Бога рассказать тебе о нем, если только тебе полезно знать это. Я уверена, что каким-то образом Он поможет тебе. Маленькая Вера, ты веришь этому?

— Да,— ответил ребенок,— думаю, я верю.

Тогда миссис Фрасер и Вера вместе опустились на колени.

Это была очень простая молитва, настолько простая, что Вера могла понять каждое слово. Миссис Фрасер рассказала Иисусу обо всех переживаниях, поведала о горе, которое наполняло серд-

це маленькой Верочки, и о том, как ей хочется узнать, где находится ее отец. Она просила Господа, если на то есть Его воля, сделать так, чтобы Вера смогла узнать обо всем.

— А сейчас, Вера,— заключила миссис Фрасер, когда они поднялись с колен,— ты должна оставить все переживания у Бога, Который знает лучше, что тебе нужно. И больше не волнуйся об отце, потому что, если ты будешь волноваться, то ясно покажешь, что не доверяешь Богу. Приступай к своей работе, будь терпеливой, а когда почувствуешь искушение, то подумай о словах Иисуса Христа, Который говорит тебе: "О маловерная, почему ты усомнилась?" Если ты только доверяешь Ему, то обязательно получишь ответ. Я в этом не сомневаюсь.

Маленькая Вера вытерла слезы и со светлым, радостным лицом спустилась вниз. Она принесла свои переживания Богу в молитве и предоставила действовать Ему.

Теперь ей ничего не оставалось, как терпеливо ждать ответа.

Наконец-то найден

Всегда нелегко терпеливо ждать. Проходили дни, недели и даже месяцы, но Вера ничего не слышала об отце. Иногда ей не хватало веры. Нередко она задумывалась о том, ответит ли Бог вообще на ее молитву. Но миссис Фрасер всегда ободряла ее и напоминала, что она должна терпеливо ждать Божьего времени.

Девочка была очень счастлива в доме миссис Фрасер и изо дня в день становилась все более полезной в качестве служанки. Элен доставляло огромное удовольствие обучать ее всем видам домашней работы и прививать ей опрятность и любовь к порядку.

Шесть месяцев, отведенные миссис Фрасер на то, чтобы Вера жила у нее и училась быть хорошей служанкой, уже заканчивались, но пожилая женщина, кажется, даже не задумывалась об этом.

Она сказала пастору, что девочка еще слишком мала, чтобы идти к незнакомым людям и выполнять тяжелую работу, и что она хочет, чтобы ребенок оставался в ее доме. Она будет платить жалованье и обучать девочку до тех пор, пока та не станет старше и не окрепнет. Вера была очень благодарна, когда услышала о таком предложении. Она была уверена, что нигде не будет так счастлива, как у миссис Фрасер. Изо дня в день их жизнь текла мирно и счастливо. Хозяйка была заботливой и внимательной, стараясь, чтобы ее служанкам было комфортно, а служанки любили свою добрую хозяйку и никогда не посмели бы ослушаться ее или сплетничать о ней. Ежедневно утром и вечером они вместе молились и приносили Богу в молитвах все свои нужды, прегрешения и проблемы.

Элен нашла в Вере старательную помощницу. Девочка никогда не бездельничала и делала свою работу охотно и с душой. Когда ей давали задание, она выполняла его так быстро, как только могла, и никогда не останавливалась, чтобы поговорить с кем-либо по пути домой.

Однажды светлым сентябрьским утром, спустя шесть месяцев после того как Вера поселилась у миссис Фрасер, Элен послала ее в магазин, поручив купить все необходимое к ужину.

Так случилась, что по пути к этому магазину ей нужно было пройти через рынок. Было так странно видеть, что все оставалось таким же, как и прежде, в те дни, когда они с отцом трижды в неделю стояли у лотка с игрушками. Как всегда, деревенские жители спешили; лотки с конфетами и пряниками были окружены детьми; хозяева лотков с носками, шнурками и корзинами все так же громко зазывали прохожих, чтобы те подходили и смотрели их товары.

Вера на минутку остановилась возле того места, где раньше располагался лоток отца. Теперь на этом месте был новый лоток с игрушками: рядом стоял хозяин и маленькая девочка, которая помогала ему продавать товары точно так же, как Вера помогала своему отцу.

"Интересно, много они заработали сегодня?" — подумала Вера.

Она заметила, что маленькая девочка выглядит бледной и уставшей, а мужчина пребывает в плохом настроении.

У Веры было шесть пенни, заработанных ею, и она решила потратить их, чтобы таким образом помочь хозяевам лотка. Может быть, они будут так же рады, как и они с отцом в один из столь длинных и утомительных дней, которые, казалось, были давным-давно. Поэтому она по-

дошла к лотку и купила за шесть пенни расческу. Маленькая девочка улыбнулась ей и с большой радостью взяла шесть пенни, которые Вера отдала от чистого сердца.

Она почти миновала старую церковь, когда услышала, что кто-то ее зовет. Оглянувшись, она увидела владельца лотка с корзинами, который махал ей рукой. Он во весь голос звал: "Вера! Вера!" Девочка подбежала к нему, чтобы узнать, что он хотел.

— Моя девочка, ты ничего не слышала об отце? — спросил Том Дженкинс.

— Нет,— ответила маленькая Вера,— ни слова.

— Понятно,— сказал он.— Моя Матти сказала, что на днях видела его.

— Где?! — закричала Вера.— Где она видела его? Это было здесь?

— О нет,— возразил мужчина, вытирая глаза тыльной стороной ладони.— Матти никогда не сможет прийти сюда, никогда. Ты ведь помнишь Матти, не так ли?

— Это ваша маленькая дочка, которая приходила с вами? — спросила Вера.

— Да,— подтвердил Том,— но только сейчас ей очень плохо, она никогда не сможет сюда прийти — так говорят врачи.

— Мне очень жаль,— искренне сказала Вера.— Но скажите, где она видела моего отца?

— Она видела его из окна. Я был на рынке, а когда пришел домой, она сказала: "Папа, я видела мужчину, который продавал игрушки рядом с нашим лотком, он проходил мимо. Наверное, он где-то поблизости живет". Она никогда не забывает лица взрослых. Пойди и повидайся с ней, она все тебе расскажет.

Он объяснил Вере, где живет, и она поспешила, чтобы наверстать упущенное время.

Наконец-то она получит ответ на свою молитву! Девочка была безмерно счастлива и с радостным видом поспешила сообщить хорошую новость миссис Фрасер. Пожилая женщина тоже обрадовалась, услышав новость, но тут же предупредила, что Вера не должна считать, что уже нашла отца. Нужно верить, напомнила она, что даже если это не произойдет сейчас, то Бог все же однажды ответит на ее молитву.

В тот же день после обеда миссис Фрасер разрешила Вере пойти в тот район, где жила маленькая Матти, чтобы выслушать все, что ей могла сообщить девочка.

Улица, на которой жила Матти со своим отцом, была темная и мрачная, с высокими серыми домами, напомнившими Вере ее прежнее жилище. Ком-

ната, на которую указал Том Дженкинс, находилась на первом этаже, слева от входной двери.

Вера осторожно постучала, и изнутри раздался голосок:

— Заходите, все ушли, кроме меня.

Вера открыла дверь и вошла. Перед ней была низкая, плохо освещенная комната, так что вначале Вера едва могла что-то в ней разглядеть. Мебель в комнате почти отсутствовала, и комнату заполняли корзины различных размеров и цветов, так что в ней почти не оставалось свободного места.

На кровати у окна лежала маленькая девочка, опираясь на подушки так, чтобы видеть проходящих по улице. Она была примерно тех же лет, что и Вера, или немного старше, но при этом казалась такой худенькой и маленькой, что Вера с легкостью смогла бы ее нести. Когда дверь открылась, девочка зашлась кашлем; при этом было видно, что она испытывает сильную боль.

— О Вера,— заговорила она, как только отдышалась.— Я хорошо помню тебя. Откуда ты узнала, где я живу?

— Твой отец рассказал мне,— объяснила Вера.— Он сказал, что ты видела моего отца, когда он проходил мимо, и я хотела бы услышать об этом от тебя, потому что нигде не могу его найти.

— Да, это было вчера,— ответила Матти.— Раньше он никогда не проходил здесь, ведь я вижу каждого, кто проходит мимо окна. Было около семи часов вечера, и в руке он нес коробочку для завтраков.

— А ты уверена? — спросила Вера.

— Да, уверена,— подтвердила Матти,— я полностью уверена. Не так много мужчин с одной рукой, и я хорошо помню его лицо.

— Интересно, будет ли он и сегодня проходить здесь? — спросила Вера, дрожа от возбуждения.— Если он будет идти, не смогла бы ты, Матти, постучать в окошко, остановить его и сказать, где я живу и как сильно хочу его найти?

— Да, конечно, я это сделаю,— с радостью согласилась Матти.— Очень приятно быть полезной хоть кому-то.

— Да, наверное, ужасно трудно лежать целый день без движения. Ты всегда одна? — поинтересовалась Вера.

— До тех пор, пока не возвращается отец,— ответила девочка.— Но я убираю комнату и стараюсь, чтобы все выглядело красивым к его приходу. Он оставляет все необходимое мне на этом маленьком столике рядом, и иногда заходит миссис Эванс, которая живет наверху. Она очень хорошая, она подогревает мне чай у себя на огне.

— Но тебе, наверное, очень одиноко,— продолжала расспрашивать Вера.

— О нет, не очень,— заверила ее Матти,— у меня есть книги.— При этом она достала из-под подушки три книги.— Потом ты, наверное, знаешь, что Иисус никогда не оставляет меня одну.

— Ты тоже Его любишь? — спросила Вера.

— Да,— подтвердила Матти,— очень сильно; но до болезни я не любила Его так сильно. Я посещала класс мисс Картер в воскресной школе, и она говорила нам, что Иисус любит нас и что мы должны прийти к Иисусу, но я плохо ее слушала. Но потом, когда я заболела, я начала думать о том, что она рассказывала. Мисс Картер часто приходит ко мне и приносит почитать красивые книги, и она так ласково со мной разговаривает.

— А тебе что, никогда не станет лучше? — спросила Вера.

— Никогда, до тех пор, пока я не умру, но на небе мне будет лучше. Мисс Картер нашла мне стихи в Библии, я прочитаю их тебе. Я подчеркнула их, чтобы не забыть. Вот первый, это из Исаии 33,24: "И ни один из жителей (речь идет о жителях неба) не скажет: "я болен"; народу, живущему там, будут отпущены согрешения". Мисс Картер говорит, что вторая часть — самая лучшая. А вот другой стих, это из Откровения 21,4:

"И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло". Правда, это замечательно?

— Да, очень,— согласилась с ней Вера.— Как ты думаешь, когда ты пойдешь туда?

— Не знаю,— ответил ребенок,— доктор не сказал. Я бы хотела уйти скорее. Я бы даже сегодня ушла, если бы не отец. Бедный папа! У него никого нет, кроме меня. Что он будет без меня делать? — Матти начала плакать.

— Я думаю, что Иисус позаботится о нем,— утешала ее Вера.

— Да, я надеюсь на это. Поэтому я так хочу, чтобы папа полюбил Иисуса, и ты знаешь, мне кажется, он немножко любит Его. Иногда по вечерам он читает мне из моей Библии; ему нравится, когда я рассказываю об Иисусе, и я очень часто молюсь за него.

— Скоро придет ответ, я в этом уверена,— заверила подругу Вера.— Миссис Фрасер всегда так говорит. Я продолжаю молиться о том, чтобы найти своего отца, хотя иногда думаю, что никогда уже его не найду. Но миссис Фрасер говорит, что я должна ждать Божьего времени.

Стоял тихий сентябрьский вечер, солнце близилось к закату, и окна на чердаке дома напротив,

казалось, были объяты огнем — на них падали золотистые лучи заходящего солнца.

Внезапно, прервав разговор, Матти приподнялась. Все это время она смотрела в окно и сейчас внимательно вглядывалась в прохожих на улице.

— Да,— закричала она,— это он! Вон он, Вера, идет по улице. Беги скорее, Вера, беги!

Вере не требовалось говорить дважды. Она тотчас вскочила, открыла дверь и выбежала на улицу.

Неужели ее молитва услышана?

Да, теперь сомнениям места не было! По улице навстречу ей шел отец, в своей рабочей одежде, с коробкой для завтрака — отец, которого она потеряла и так долго разыскивала.

Узнает ли он ее или пройдет мимо, как случайный прохожий? Вера бросилась бежать и в следующую минуту была уже рядом с отцом.

Работа для маленькой Веры

Да, он узнал ее. Когда Вера была уже близко, отец узнал ее. Он подпрыгнул от неожиданности, а потом подхватил ее, обнял и поцеловал.

— О Вера, моя маленькая Верочка! — повторял он.— Я думал, что уже никогда не найду тебя. Где ты была?

— О папа,— улыбалась Вера сквозь слезы,— где был ты? Я думала, что никогда тебя не найду. Я искала тебя везде.

— Идем домой, Вера, и я тебе все расскажу,— предложил отец.— В ближайшие полчаса мне не нужно идти на работу.

Вера с радостным лицом побежала попрощать-

ся с Матти, а потом взяла отца за руку и пошла с ним к его дому.

Дети совсем не узнали Веру. Они очень сильно выросли с тех пор, как она видела их в последний раз. Дом был запущен, и дети были очень грязными.

— Понимаешь, никто не присматривает за ними,— оправдывался отец,— никто, кроме меня, а я возвращаюсь с работы очень уставшим. Ну, а сейчас, маленькая Верочка, расскажи, где ты была все это время?

Вера рассказала свою историю: как она услышала обвинения миссис Губинс в том, что она забирает хлеб изо рта детей, как она ушла, чтобы найти место, где могла бы наняться в служанки и зарабатывать для себя деньги. Она рассказала о бесконечных поисках в тот длинный, утомительный день, о том, как вечером подсматривала за ним из-за церковного забора и как сильно ей хотелось потратить у него свое пенни, чтобы он мог отнести миссис Губинс на одно пенни больше.

Когда она рассказывала эту часть своей истории, отец нетерпеливо перебил ее:

— Ну ты даешь, дитя мое! Подумать только, ты подсматривала за мной. О, если бы я знал, что ты там, я бы побежал и забрал тебя. Я все это время искал тебя.

Потом Вера продолжила свой рассказ о том, как услышала пение и зашла в церковь и как миссис Фрасер взяла ее к себе. Она подробно описала отцу свое счастливое пребывание в доме этой милой женщины, рассказала, как обучалась, чтобы стать полезной служанкой.

— О отец,— закончила она,— я каждый день молилась о том, чтобы найти тебя, и миссис Фрасер сказала, что ответ придет. Где ты был все это долгое время?

— Ну, Вера,— начал он,— теперь моя история. Я очень разозлился, когда услышал, как миссис Губинс отзывалась о тебе, и решил, что утром сразу же ее выгоню. А когда наступило утро и я проснулся, тебя уже не было. Я никогда в жизни не был так зол, как в то утро, малышка. Я заявил миссис Губинс, что она виновата в твоем исчезновении и поэтому должна уйти. Но она сказала, что не собирается уходить и останется до тех пор, пока ей будет угодно. Дитя мое, я не знал, что делать. Я целый день искал тебя, исходил весь город, но не смог найти. Вечером я пошел к нашему лотку, надеясь, что ты появишься там, но тебя не видел. Когда я пришел домой, миссис Губинс была пьяна больше прежнего. Она била детей, и без тебя, Вера, они выглядели такими жалкими и запуганными. Я не знал, что делать. Воскресенье, а за ним и понедельник не принесли никаких измене-

ний. Миссис Губинс отказывалась уезжать, и я не мог избавиться от нее. Я боялся оставлять ее с детьми, когда уходил. Поэтому во вторник я пробыл на рынке только полдня, а потом, после недолгих поисков, нашел мужчину, готового купить игрушки оптом. Я продал ему по дешевке игрушки, а одному знакомому продал мою тележку — он как раз искал такую. Я положил деньги в кошелек и пошел домой. Миссис Губинс не было, и я решил, что настало время действовать: если миссис Губинс не уходит, то уйдем мы. Я как можно быстрее собрал немногие детские вещи и все, что мог унести, и мы ушли, пока не вернулась миссис Губинс. В газете я прочитал объявление, что в магазин в Вингтоуне требуется грузчик, который носил бы мешки. Это в шести милях отсюда. Мы пошли туда и там поселились, но работа оказалась очень тяжелой для меня, а зарплата маленькая. Я оставался две недели. Потом я услышал, что требуется ночной сторож на причал: нужно находиться на борту парохода, который зашел в порт, и всю ночь наблюдать за ним. Я написал заявление, а мой хозяин дал мне рекомендацию, и вскоре мне сказали, что я могу приступать к работе. Здесь мне хорошо платят, и мне очень удобно. У меня есть немного мебели, но она требует ремонта; надеюсь, на следующей неделе я все приведу в порядок. Не думаю, что миссис Губинс найдет нас

здесь, это довольно далеко от нашего прежнего дома.

— О нет, она никогда нас не найдет,— заверила его девочка.— Папа, разве ты не знаешь, что миссис Губинс мертва?

Джон Робинсон был шокирован, услышав эту новость. Вера подробно рассказала ему, как ходила на чердак и какую ужасную картину видела там. Потом настало время отцу идти на работу, а Вере — возвращаться к хозяйке.

Выслушав радостные новости, миссис Фрасер сказала:

— Разве Бог не был добр к тебе, Верочка? А сейчас давай вместе поблагодарим Его.

Пожилая женщина и маленькая девочка опустились на колени и с благодарными сердцами вознесли хвалу Богу за Его милосердный ответ на их молитвы.

На следующее утро миссис Фрасер пошла в церковь, чтобы увидеться с пастором, и долго советовалась с ним о том, что делать с Верой. Вначале мистер Баркер предположил, что ей лучше остаться у миссис Фрасер, где у девочки был удобный дом и так много преимуществ. Но когда миссис Фрасер напомнила ему, как добр был к Вере Джон Робинсон, как он взял в свою семью крохотную сироту, как постоянно заботился о ней и

любил, как собственного ребенка, тогда пастор согласился с пожилой женщиной, что Джон Робинсон действительно нуждается в помощи. Вера уже достаточно взрослая, чтобы помогать ему, и будет, безусловно, правильно, если Вера сможет отплатить отцу за все, что он сделал для нее.

Возвратившись домой, миссис Фрасер поговорила с Верой и разрешила ей покинуть свой дом в конце недели. Если отец хочет, чтобы она осталась с ним, она может заботиться о доме и о детях.

Итак, ранним субботним утром маленькая Вера ушла из гостеприимного дома миссис Фрасер с искренней молитвой в сердце, прося Господа благословить ее. Около восьми часов она пришла к отцовскому дому. Миссис Фрасер разрешила ей уйти пораньше, и Вера надеялась, что, возможно, успеет навести уют в доме отца перед воскресеньем.

Как только Вера переступила порог дома, ее с шумом окружили дети. Они играли на полу, углем рисуя на нем картинки и развозя еще большую грязь. Камин был забит золой и выглядел так, будто его давным-давно не чистили. Стены покрывала паутина, на всем лежал толстый слой пыли, так как некоторое время дом стоял закрытым и перед тем, как Джон Робинсон въехал, его никто не убирал. На столе громоздились грязные чашки и та-

релки, на полу была разбросана одежда, посуда, щетки и игрушки. Казалось, с этим запустением ничего уже не поделаешь.

— Где папа? — спросила Вера у детей.

— Он спит. Он приходит домой в семь утра и сразу же идет спать, а просыпается около двух часов, спускается вниз и готовит нам ужин.

— Давайте сделаем комнату чистой и красивой до того, как он проснется,— предложила Вера.— Кто мне поможет?

Детям понравилось помогать Вере. Она надела фартук, и вскоре все были заняты.

Они вынесли все вещи из кухни во двор. Вера взяла длинный веник и смела пыль с потолка и стен, а потом помыла плиту и почистила камин.

Детям все больше и больше нравилось, что они заняты делом и наконец-то могут быть хоть чем-то полезны.

Потом были отмыты окна, почищен стол, кресла выбиты и отчищены, а пол вымыт.

— Выглядит красиво! — сказала Фанни, когда работа была закончена и Вера зажгла огонь и поставила кипятиться чайник.

— Как насчет обеда? — спросила Вера, с удовлетворением осмотрев свою работу.— Который час?

Томми побежал на угол улицы, чтобы взглянуть на церковные часы, и, вернувшись, сооб-

щил, что всего лишь одиннадцать. У Веры было с собой немного денег, поэтому она пошла и сделала необходимые покупки. Она купила немного мяса и овощей, чтобы сварить хороший суп — такой, как делала Элен, и немного яблок на клецки для детей.

Когда все было готово к обеду, она заявила:

— А теперь нам нужно немного прихорошиться.

Это оказалось значительно тяжелее, чем сделать уборку в доме. Вера вынесла во двор большую миску, помыла детям головы, искупала их и расчесала им волосы. Теперь они совершенно преобразились.

— Нам нужно будет мыться каждую неделю,— сказала Вера,— а также стирать вашу одежду.

Между тем уже не было времени, чтобы сделать что-то еще. Было почти два часа, и сверху были слышны шаги отца. С замиранием сердца Вера прислушивалась к тому, как он спускается.

Джон Робинсон вошел в комнату и замер, от удивления потеряв дар речи.

— Я никогда не узнал бы это место,— наконец выдавил он из себя.— Помилуй Боже, Верочка, дорогая, все это сделала ты? Это так похоже, как когда-то убирала Мэри.

— Надеюсь, скоро это место будет выглядеть намного лучше, папа,— ответила Вера.— На сле-

дующей неделе мне нужно будет починить детскую одежду.

— Верочка, не хочешь ли ты сказать, что собираешься остаться с нами? — спросил отец, когда они сели за вкусно приготовленный обед.

— Да, папа, если ты позволишь,— ответила Вера.

— Неужели, моя малышка? Конечно же, я позволю, моя маленькая утешительница. Я так бы хотел, чтобы ты была со мной. Но я не хочу забирать тебя из такого хорошего дома.

После этих слов Вера встала и поцеловала отца.

— Папа, неужели ты думаешь, что я когда-нибудь смогу забыть, сколько ты для меня сделал? — спросила она.— Мое единственное желание — показать тебе, как сильно я тебя люблю.

Это стало началом счастливых дней для Джона Робинсона и его детей. Вера во всем поддерживала их. Она содержала в порядке дом, приучала детей к труду, но прежде всего пыталась указать им путь на небо.

Миссис Фрасер и Элен часто приходили повидаться с ней и во всем помогали, и Вера чувствовала, что всегда найдет у них сочувствие и понимание в ее бедах и добрый совет в решении всех проблем. Она стала утешением и для маленькой Матти, которая жила неподалеку, и помогала мед-

сестре ухаживать за ней. Но Матти скоро ушла в тот город, где нет болезней.

Верочка никогда не забывала текст, который так изменил ее жизнь. Мистер Баркер напечатал его на большом листе бумаги, а миссис Фрасер подарила рамочку, в которую Вера поместила текст.

Слова, заключенные в рамку, повесили на кухонной стене, где их все могли видеть. И когда Веру посещали грустные мысли или переживания и тревоги, или когда она не сразу же получала ответ на свои молитвы, она отрывалась от работы, чтобы взглянуть на текст на стене, и слышала, как Господь вновь задает ей вопрос: "О маловерная, почему ты усомнилась?"

Евангелие от Матфея 14,22–33

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.

А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный.

В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: "Это призрак"; и от страха вскричали.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал:

— Ободритесь; это Я, не бойтесь.

Петр сказал Ему в ответ:

— Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде.

Он же сказал:

— Иди.

И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал:

— Господи! спаси меня.

Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему:

— Маловерный! Зачем ты усомнился?

И, когда вошли они в лодку, ветер утих.

Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали:

— Истинно Ты Сын Божий.

Библейские уроки

1. Молитва.
2. Сомнение.
3. Доверие.
4. Забота.
5. Терпение.

Молитва

Героиня этой истории, маленькая девочка Вера, рассказывает Богу о своих переживаниях, страхах и надеждах. Она молится Богу так, словно разговаривает со своим знакомым. А о чем переживаете вы? На что вы надеетесь в будущем? Страшно ли вам думать о том, что может случиться за следующим поворотом вашей жизни? Библия говорит нам, чтобы мы не боялись.

"Итак, не заботьтесь и не говорите: "что нам есть?" или "что пить?" или "во что одеться?" Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о зав-

трашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы" (Матфея 6,31–34).

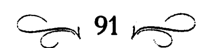
Библия учит нас, что молитва — это важная часть нашей жизни с Богом, и Он всегда готов слушать нас.

Нам не нужно выбирать специальные положения перед Богом или красивые фразы, чтобы с Ним разговаривать. Наш Бог Отец всегда рад слышать нас, когда мы с Ним говорим. В Евангелии от Матфея 6,5–15 Иисус учит нас, как молиться. Он говорит, что мы можем беседовать с Богом как с Отцом. Бог — наш истинный Отец, Он лучше любого отца на этой земле.

Молясь Богу, мы должны проявлять уважение к Нему, но при этом не следует чувствовать себя неловко или стесненно. Не нужно думать, что следует молиться обязательно в то время, когда молятся другие. Самое важное — чтобы наше сердце было с Богом. Это важнее, чем красиво звучащие слова.

"А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо зна-

ет Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него" (Матфея 6,7–8).

"Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом" (Филиппийцам 4,6).

Сомнение

"Маловерный! зачем ты усомнился?" (Матфея 14,31).

В этой истории часто ссылаются на данный стих из Евангелия от Матфея. Услышав, как пастор читает этот стих, маленькая Верочка подумала, что он обращается именно к ней. Вскоре она убедилась, что у нее нет причин сомневаться в Божьих планах или Его заботе о ней.

Через Свое Слово Бог сказал ей: "Не сомневайся".

Нам также нужно научиться не сомневаться в Боге. Какие бы перед нами ни возникали проблемы, мы можем доверить их Богу, чтобы Он освободил нас от них. Мы должны верить, что Он знает будущее, от Него не скрыты все наши жела-

ния. Бог поможет справиться с любой ситуацией и обратит ее нам во благо.

"Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?" (Матфея 6,26—27)

Поэтому Бог повелевает:

"...Не будь неверующим, но верующим" (Иоанна 20,27).

Другими словами: "Прекрати сомневаться и поверь!"

Но если для тебя это все еще проблема, если ты все еще сомневаешься в Боге и не доверяешь Ему, то проси у Него помощи. Наш Бог удивителен! Он учит нас верить и доверять Ему, а когда нам это не под силу, Он готов и в этом нам помочь. Он посылает нам все, в чем мы нуждаемся.

"Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков,— и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой" (Иакова 1,5—6).

Доверие

Маленькая Верочка верит в Господа Иисуса Христа и начинает доверять Богу. Сначала все идет хорошо, и она вполне доверяет Богу. Но когда она пытается найти работу служанки и везде получает отказ, она впадает в уныние.

Трудности, с которыми столкнулась Вера, вынуждают ее потерять доверие к Богу. Но со временем, несмотря на все проблемы, ее доверие к любящему Богу возрастает. Девочка верит, что Бог контролирует все обстоятельства жизни.

Нам также нужно научиться доверять Богу даже тогда, когда мы испытываем трудности. Псалмопевец Давид написал много песен, в которых говорит о доверии Богу. Вспомните те моменты своей жизни, когда вам было трудно сделать следующий шаг. Молитесь и делитесь своими проблемами с Богом, и Он поможет!

"Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю"! Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: "Господь — упование мое"; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло и язва не приблизится к жилищу твоему" (Псалом 90,1—10).

Часто наша жизнь — это борьба, но мы должны доверять Богу и не позволять нашим проблемам вставать между нами и нашим сильным и любящим Спасителем Иисусом Христом. Будем каждый день доверять Богу и позволим Ему контролировать все, что должно произойти. Для Него нет ничего такого, с чем бы Он не справился.

"Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои" (Притчи 3,5—6).

Забота

Любовь Веры и забота о приемной семье, а также внимание и попечение, проявленные христианами, которых Вера встретила на своем пути, служат нам хорошим примером того, как мы должны заботиться о тех, кто нас окружает. Христиане, повстречавшиеся Верочке, на деле проявили к ней свою любовь, и это стало для нее большим ободрением. Они не отвернулись от нее, а наоборот, приютили и позаботились о ней.

Своими добрыми делами мы также можем показывать любовь тем, кого знаем. Мы тоже можем позаботиться о тех, у кого нет семьи или друзей. Легко любить тех, кто нам приятен и ни в чем не нуждается. Намного сложнее позаботиться о людях с тяжелым характером и массой проблем.

Иисус Христос явил Свою любовь всем людям. Он не отворачивался от прокаженных, как посту-

пали другие; нет, Он пошел к ним, прикоснулся и исцелил их. Он не осудил Закхея, когда пришел к нему на обед. Если мы хотим быть последователями Иисуса Христа, то нам нужно поступать так, как поступал Он. Один из поразительных примеров Божьей заботы о нас — Его смерть за нас на кресте. К тому же Он умер за нас на кресте прежде, чем мы полюбили Его.

"Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками" (Римлянам 5,8).

Он — Бог, заслуживающий доверия. Он — заботливый Бог.

"Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас" (1 Петра 5,7).

Как Его последователи мы должны подражать Спасителю, как маленькие дети подражают своим родителям. Когда мы поверим в Иисуса, Он

изменит наши эгоистичные, грешные сердца и преобразит их в сердца, любящие других.

"Друг любит во всякое время..." (Притчи 17,17).

Терпение

Верочка очень хотела поскорее найти свою семью, но должна была научиться терпению и ждать до тех пор, пока Бог не соединит их. И все это время она усердно молится.

Нам также надо научиться терпению. Мы часто в молитве просим о чем-то Бога. Мы можем просить у Него то, что Он действительно хочет нам дать, но иногда Он отвечает на нашу молитву: "Еще не время!"

Заблуждались ли вы когда-либо, думая, что Бог не отвечает на ваши молитвы, потому что не слышит? Иногда ожидание может быть непосильным. Особенно когда мы хотим срочно получить то, о чем молимся. Библия говорит нам, что мы должны научиться ждать.

"Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа" (Псалом 26,14).

Иногда, не получая тотчас ответ на свои молитвы, мы теряем надежду и перестаем молиться. Нам следует научиться молиться Богу. Очень важно помнить, что Бог всегда отвечает на наши молитвы, но не всегда отвечает так, как хотим мы.

Для того чтобы быть терпеливым, нужно иметь силу духа и стойкость. Самый лучший образец терпения — Бог, и если нам тяжело быть терпеливыми, мы всегда можем обратиться к Нему за помощью.

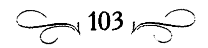
"Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы..." (Римлянам 12,12).

"Любовь долготерпит, милосердствует..." (1 Коринфянам 13,4).

"Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши..." (Иакова 5,8).

О. Ф. Уолтон

"ИСТОРИЯ ДЕВОЧКИ ПО ИМЕНИ ВЕРА"

Перевод	Квашенко О.
Редакция	Климошенко Т.
Корректура	Фрунзе С.
Оформление обложки	Джевага В.

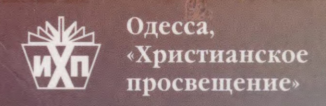
Издательство "Христианское просвещение".
65111, Украина, Одесса, просп. Добровольского, 152-а.
Аспект. 65026, Одесса, ул. Пушкинская, 19.
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать 22.02.08.

Это прекрасная история. Мне очень понравилось путешествовать с маленькой девочкой Верой через ее вершины радости и долины скорби, ее надежды и страхи, ее одиночество и разочарование. Меня восхищает ее простая вера в Бога и трогательное доверие Ему. Я люблю истории со счастливым концом!

Как жаль, что я не знала об этой книге, когда была маленькой девочкой. Но и в зрелом возрасте я с удовольствием ее прочитала.

Да благословит и вас Бог, когда вы будете читать эту книгу.

Морина Макри

Одесса,
«Христианское
просвещение»

ISBN 5-8404-0190-0
9 785840 401903